

18+

Серж Маршалл

ГАПАКС

Серж Маршалл

Гапакс

«Издательские решения»

Маршалл С.

Гапакс / С. Маршалл — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-533083-3

История приключений молодого человека по имени Артур, живущего в будущем на планете Земля и путешествующего по Галактике с тайной миссией. На пути ему встречаются разные народы и необычные создания, он борется за справедливость, находит близких людей и переживает потери, но не сдаётся и продолжает бороться со злом. Он учится в космической школе, ремонтирует дроиды, поступает в разведку и становится настоящим Инспектором Галактики, долг которого раскрывать преступления и наводить порядок.

ISBN 978-5-00-533083-3

© Маршалл С.
© Издательские решения

Содержание

Часть 1	6
1	6
2	7
3	8
4	10
5	12
6	13
7	14
8	15
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Гапакс

Серж Маршалл

Оформление обложки vecteezy.com/free-photos

© Серж Маршалл, 2021

ISBN 978-5-0053-3083-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть 1

Время роста и перемен

1

Молодого человека, о котором пойдет речь в этой истории, зовут Артур Честрейд. Он родом из города Бат, графство Сомерсет, в Старой Британии. Там же он вырос и закончил Школу-пансионат First Cosmic School (Первая Космическая Школа) для детей родителей, долгое время работающих в космосе далеко от Земли.

Наш герой в детстве любил читать адаптированные для детей хроники про короля Артура и рыцарей Круглого Стола, воображая себя отважным рыцарем, совершающим многочисленные подвиги во имя прекрасных дам. Поэтому Артуру в детстве казалось, что отец дал ему имя Артур в честь знаменитого короля бриттов Артура, но мать смеялась над этим предположением своего маленького медвежонка. Хотя иногда сама игриво называла своего мужа «мой Ланселот», а он ее «моя Гвиневра». Тут явно была какая-то тайна, но родители не торопились ее раскрывать.

А теперь о его фамилии. Она досталась ему от отца, мистера Лэнса Честрейда. А отцу от деда, деду от прадеда и так далее. Где-то в прошлом род имел основу в виде успешного купца Дагонета Честрейда. Кажется, он торговал сундуками в лондонской лавке – от этого и пошла фамилия рода. Его мать Аполлония, или, по-домашнему, Поля, полька по происхождению, смеялась над тем, что фамилия мужа напоминает ей прозвище торговца честью (*cześć*), на что отец, настоящий англичанин, начинал ругаться на ее азиатскую невоспитанность и непонимание английских традиций. Сундук – вещь полезная, а польское слово не из этой темы.

Английские традиции... Артур всегда улыбается, вспоминая книгу Игнатиуса Дойла, прочитанную в восьмом классе Космик Скул под партой. Да, читать старые смешные детективы на бумаге он любил всегда. Воображение рисовало ему хитроумные детективные ситуации и древних комичных джентельменов в *cylinder* (цилиндр) или *helmet* (шлем полицейского). Он даже старался применить дедуктивный метод умозаключений Холмса в повседневной жизни, идя от общего к частному. Например, изучая испачканные брюки своего тьютора, пытался угадать, что мистер Харди сегодня ел на завтрак, и болеет ли снова его шпиг несварением желудка.

Тьютор Харди плотно курировал Артура, считая его «бедненьким сиротой». Он вменил себе в обязанность воспитывать мальчика как джентельмена, приглашал парня к себе домой, подкармливал «несчастливого малыша» и передавал свои взгляды на жизнь и карьеру. Артур слушал его вполуха, из вежливости. Про себя он звал его Коржиком (*Cookie Monster*). И еле терпел его речи.

Но впоследствии оказалось, что эти лекции не прошли для парня бесследно. К концу обучения он выправился, и из протестующего юного дикообраза стал целеустремленным юношей, впрочем, не утратившим повадок отчаянного парня-сорвиголова.

2

Артур стал полусиротой в семь лет. Его отец погиб, находясь в дальней командировке в космосе. Скорее, пропал без вести в одной очень-очень тайной операции. В семье об этом говорили шепотом. Папа работал на государство, в какой-то очень закрытой организации, связанной с поддержанием безопасной жизни на Земле и в космосе. И над его последней миссией висел образ необычайного спасителя человечества от неожиданной напасти. Но большего ни мать, ни бабушка рассказать не могли или не смели – и сразу замолкали. Семье выплачивали от государства пенсию после исчезновения Ленса, но ее хватало лишь на повседневные нужды, не более.

Тело Лэнса Честрейда так не нашли, и могила на родине была лишь кенотафом. Артур не любил ежегодно ходить на кладбище, но повиновался матери и бабушке, которые пытались привить ему хорошие манеры. Просто он считал это бессмысленным делом – прах отца явно находился в другом месте. Так какой смысл стоять со скорбной физиономией около культурного символа, не имеющего практического значения?

Мать, по профессии космобиолог, часто летала в биоинженерные экспедиции на вновь открытые планеты. Поэтому Артура в детстве воспитывала то мать, то бабушка попеременно.

Бабушка Стефания была нестрогая и очень заботливая, любила своего внука больше родителей. Мальчик любил сказки, которые читала ему бабушка на ночь. Истории были старинные и непопулярные в текущем времени, в них говорилось не про ужасных киборгов и свирепых пришельцев, а про румяного колобка и хитрую лису, про мышку-норушку и девочку размером с дюйм.

Еще ему нравилась история про храброго портняжку, который поверил в свое геройство, убив за раз семь мух. И потом портной выходит победителем из любых опасностей в своих путешествиях, поступает на королевскую службу и затем женится на королевне. В сущности, эта сказка была о том, что даже слабый человек, если он только уверен в себе и изобретателен, может победить любого великана.

Мальчик каждый раз все не мог понять, кто такой портняжка и кто такая королевна, и зачем на ней жениться. И бабушка терпеливо все ему объясняла.

Бабушка с внуком вместе смотрели древние мультики про меч в камне и волшебника Мерлина. И маленький Артур мечтал о том, что он в будущем тоже найдет такой волшебный меч и убьет всех врагов Земли, покрошит их на мелкие кусочки, чтобы не смели нарушать жизнь мирных жителей планеты.

3

Учебный пансионат располагался в зданиях бывшего Батского аббатства в графстве Сомерсет, в древних стенах, слегка обшарпанных но еще крепких. В главном зале собора, переделанного в Зал собраний, могло вместиться все 1200 учеников Школы. От зданий и подвалов комплекса веяло древней стариной, которая контрастно диссонировала с современным оборудованием учебных классов и лабораторий, в которых строгие наставники пытались привить юным лоботрясам любовь к наукам и технике по профилю Школы.

Когда Артур забирался на самую верхотуру башни бывшего собора, преодолев все 212 истертых ступенек каменной лестницы, то на севере мог видеть огромный расплющенный Глостерский Пузырь, в котором обитали негуманоидные гости Земли из далеких миров. А на юге в том месте, где когда-то находилась Башня короля Альфреда, просматривался небольшой частный космодром, который возил на орбиту туристов и государственных служащих.

На востоке вздымался The City of London, громадный 150-этажный небоскреб-карандаш, уходивший за нависшие облака, обычно висевшие над Старой Британией большую часть года. Поговаривали, что под землей находится еще столько же этажей небоскреба и длинные галереи тайных архивов Сити. Где-то там под землей хранились запасы золота и документы на владение обширными владениями в Галактике, но посетители подземных галерей предпочитали держать язык за зубами. И слухи оставались только слухами.

Земли Старой Британии за последний век после начала пользования Перемещателями слегка обезлюдели. Народ перешел на работу в космические программы, там и платили больше, и рутины было меньше. В Англию и Уэльс возвращались на пенсию бедные старики-неудачники, не накопившие на ранчо на курортных планетах. Шотландия превратилась в климатический заповедник-музей, промышленности в остальной части Старой Британии не осталось. Лишь молодежь проходила обучение в закрытых интернатах и школах на Земле, пока их мамы и папы покоряли Галактику во имя торжества демократии и прогресса.

Конечно, более обеспеченные слои населения могли пользоваться Перемещателями для доставки себя на работу с курортов, или работать удаленно, если специфика работы позволяла. У заправил Сити Перемещатели были установлены прямо на работе, в комнатах для отдыха, и им ничего не стоило каждый день перемещаться между собственной виллой и кабинетом по своему желанию.

А когда разрешили прибывать и оставаться на Земле негуманоидным расам, то численность населения вновь стала расти. Кроме Глостерского Пузыря таких сооружений-кампусов было построено несколько штук, и мало кому из землян это нравилось. Но ради дружбы и дипломатии иноземных уродцев приходилось терпеть, и даже улыбаться при встрече приходилось.

Англичане про себя думали, что все-таки в основе проектов размещения гостей с других планет лежала выгода. Кто-то очень неслабо зарабатывал на размещении на Земле негуманоидных существ. Аборигены потихоньку показывали друг другу на небоскреб Сити как инициатора этого нашествия. Но вслух об этом рассуждать не рекомендовалось – это плохо влияло на индекс социального статуса ИСС и на развитие карьеры. Расотерпимость и веротер-

пимость это базовые вещи в воспитании молодого поколения, не сдашь соцминимум – не сделаешь карьеры, попадешь в Свободные земли, где о тебе никто не позаботится. Где нет ни базового дохода от государства, ни медицинских программ, ни безопасной жизни. Будешь жить как жили твои предки 300 лет назад, сам себе выращивая пищу и строя дома из кирпичей. Бр-р-р, страшное наказание!

4

Школа-пансионат космического профиля – учреждение достаточно престижное, хотя вполне формальное, казенное, опутанное устаревшими методиками и суровым внутренним порядком, призванным ограничить детскую безалаберность и привить чувство долга. Артур там отчаянно скучал по дому и даже плакал по ночам поначалу. Но потом освоился с порядками в школе, обрел пару друзей, взял спецкурс латыни для прикола, записался в классическую библиотеку для чтения трудов Кассиодора и Лукиана в оригинале, стал играть в английский футбол и рикетс. Ну и привык окончательно. А что делать?

Здания бывшего Бенедектинского монастыря седьмого века были перестроены прелатами Англиканской церкви в сооружения Батского аббатства, а потом и испорчены современными строителями. Но тайных закоулков в нем оставалось предостаточно. Адепты Святого Бенедикта любили копать глубоко, и последующие попытки замуровать глубокие подвалы монастыря не смогли лишить юных пансионеров удовольствия поиграть в сталкеров.

Юноши, вооружившись украденной у садовника лопатой, ходили искать входы в потайные убежища под древними стенами. Сначала надо было проникнуть в подвалы аббатства, где размещался давно закрытый музей Хранилищ Наследия, а потом через пролом в стене, замаскированный старым выцветшим гобеленом, опуститься по веревке в кирпичный колодец, где и начиналась подземная часть лабиринта бенедектинцев. Там в тоннелях еще оставались древние захоронения и горы древнего мусора. В слабом свете самодельных фонариков кости мертвецов, неожиданно выпадающих из боковых ниш, пугали до дрожи.

Артур зарекался поддаваться на приглашения друзей, но все равно снова и снова лез в колодец. Дух тайны влек его проникать все дальше и дальше в глубины тоннелей под древним монастырем. Находки в мусоре были подчас просто удивительными. Да и обокрасть распадающегося мертвеца и снять с его шеи забавную висюльку было прикольно. По возвращении парней обычно сажали в карцер, а потом тьюторы долго читали им мораль про соблюдение правил Школы.

Мать у Артура была дама независимая, гордая и своенравная, но внешне выглядела милой и обаятельной. Аполония Честрейд всегда всего добивалась сама (видимо шляхетские корни подталкивали к свободолюбию и независимости), вся ушла в работу после смерти мужа. Мама часто летала в долгие космические биоэкспедиции на Т-звездолетах, потом восстанавливала силы в медицинских рекреаторах. В общем, занималась больше наукой и своей диссертацией, чем сыном.

Ребенок был живым напоминанием о любимом человеке, но это ее почему то не согревало, а, наоборот – увидев его, она ожесточалась и принималась отчитывать за малейший проступок. Если бы не легкий неунывающий характер, Артур давно бы стал депрессивным мизантропом – но вот не стал, отцовские гены перевесили.

Непослушным и непокорным он вышел в мать. В Школе это приносило ему много неприятностей, он получал наказание за наказанием, пока не подрос и ему надоело быть крайним. И он решил маскировать свой характер показным прилежанием, стал изображать пай-мальчика. И от него потихоньку отстали тьюторы, и даже директор школы стал иногда хвалить его за успехи в спорте.

В Школе парни-космики дразнили его из-за фамилии Комодом. Что всегда бесило Артура – и он сразу лез в драку, невзирая на возраст и комплекцию обидчика. Но в интернате вообще было много жестокости и несправедливости, поэтому окончание Школы он встретил с радостью. Теперь он уже самостоятельный мужчина в свои 16 лет и может зарабатывать себе на жизнь сам.

5

После окончания First Cosmic School Артур был направлен в неинтересное место – в тех-отдел obsługi земного Корпуса СОБРа (СОБР – Силы Оборона и Безопасности Республики). Ну не лучшее распределение в 16 лет, однако для непослушных подростков в самый раз, чтобы узнали как жизнь устроена и «где раки зимуют», как часто повторял директор школы мистер Браун, отчитывая его за поломку времягенератора и смерть хомячка!

Что требовалось делать? Чистить и чинить сервисную технику Корпуса, не боевую часть, а вспомогательную – снимать и копировать в дата хранилища телеметрию и видеозаписи с разнообразных дронов, дроидов, мехов, коптеров и прочих железок, используемых в операциях команд СОБРа. Еще по приказу начальства сгоревшие или поврежденные блоки у разных железок вынимать и заменять на новые. Работа по сути тупая и неинтересная. Обучился он всем тонкостям на ходу и быстро. И начал изнывать от скуки.

Изредка Артура брали техником-наблюдателем на боевые задания на новые планеты – дежурить в кабине воздушного экспедиционного штаба Корпуса и отслеживать повреждения дроидов и коптеров, чтобы можно было сразу дать команду ремонтникам заменить неисправные блоки на новые из складского запаса. Это было поинтереснее, но все равно рутина его мучила и напрягала. Хотя денег платили достаточно и даже более.

Так было и в этой командировке на планету Тутар-2. Аборигены были совсем невоспитанные, дрались как бешеные, плохо поддавались нормализации. Сил в рейд по дальним болотам было собрано мало, снабжение было плохим, Перемещателей не было – даже на выходные переместиться домой Артур не мог. Тоска и грусть!

От скуки Артур занялся смарт-программированием и собрал из готовых блоков систему для создания объемной картинке боя в реальном времени по технической видеотелеметрии дронов. Вид поля боя в реальном времени очень пригодился в бою подразделений. Странно, но до него подобной ерундой никто не занимался, однако начальнику боевого Управления поделка техника понравилась, и, после небольшой доработки, программа вошла в рабочий пакет оснащения собровцев. Артур также предложил транслировать 3D картинку с летающих дронов на экраны шлемов собровцев в реальном времени. И для удобства показывать стрелочками где предположительно скрывается враг. Старые вояки с гневом отвергли его предложение, это было бы совсем непрофессионально – воевать по гиду как в видеоиграх, но новичкам при обучении эта фишка помогала, а потом и в реальных операциях польза от идеи показала свою силу.

Артура сняли с починки дроидов и перевели в группу компьютерного обеспечения операций. Конечно, он не был профессиональным программистом, поэтому его сборки программ пришлось переделывать и дорабатывать, но некоторую известность он получил. Его стали иногда слушать, когда он выдавал свою новую завиральную идею – их у него было много. Парень принципиально не признавал авторитетов и начальников, и вообще ненавидел старые тупые видеоучебники еще со Школы. У него был свой взгляд на вещи и свои идеи по всякому поводу, что страшно бесило военных, привыкших к субординации. А тут зеленый «джекит» сует свой нос не в свое дело, вместо того, чтобы молча заниматься своей работой.

6

В итоге его усадили за 3-х мерный экран наблюдения за планетой Тутар-2, Зона 112, и он пялился в монитор до одурения каждый день, смену за сменой. Он уже выучил все кустики, все мусорки в каждой деревне аборигенов...

Готовилась операция – и все бегали как угорелые, только он сидел за экраном как дурак. И когда пошла высадка десанта – и он понял, что сейчас их отряд СОБРа попадет в ловушку, Артур вскочил и побежал докладывать напрямую полковнику в Штаб.

Но ему даже не дали договорить первую фразу, Отдел планирования операций поднял его на смех, высадка продолжалась и результат был плачевен. Аборигены сумели подвести к месту высадки десанта крупные резервы, спрятать их под свежестроенными силосными хранилищами – и встретили СОБР мощным огнем. Земным командам пришлось отступать, теряя технику и спасая раненых. Аборигены смогли обмануть техническую разведку, один Артур скакал и кричал как бешеный в приемной командира, но ничего не было предпринято – и вот начальники облажались.

На следующий день полковник вызвал его к себе. Он внимательно разглядывал парня, пока Артур рассказывал свои мысли по поводу вчерашнего события. Артур был штатским юнцом, а не служакой, поэтому он нес пургу грозному военному с тремя звездами без опаски. Все свелось к тому, что Артур не мог объяснить, почему он подумал, что отряд ждет засада – интуиция сработала!

В следующий раз матерый капитан СОБРа, хихикая и специально кривляясь, стал спрашивать Артура перед боем о его интуиции – и тот рассказал ему, что друаги замаскировались там-то и там-то, а нападать на военную колонну будут, как обычно, с боков ночью. Как они обычно нападали на нелетающих гиперкоатлей, рассекая их строй и загоняя гадов к поставленным сетям-ловушкам. Уж это все ему было понятно после месячного сидения за гипервизором.

И вот после операции капитан пожал ему руку и принес упаковку приличного пива. Все было так, как сказал Артур. И так было неоднократно – парень сек обстановку и извлекал из нее сигналы на интуитивном уровне. Искусственный Интеллект Управления разведки так работать не мог – ведь новая необычная планета не позволяла пользоваться старыми алгоритмами оценки театра военных действий, а обучать «мозг» было просто некогда.

В общем, Артур стал приносить ощутимую пользу Корпусу! Его перевели в аналитики и стали читать его отчеты перед высадкой – и это было круто. Парень почувствовал, что он приносит реальную пользу и его не считают бесполезным юнцом. Еще он подружился с Амосовым, самым толстым на свете собровцем, веселым балагуром и настоящим товарищем. Амосов с виду прикольный мужик типа Портоса из книг Дюма, читанных Артуром в детстве, понравился парню с первого взгляда.

7

Командировка на планету Тутар-2 успешно закончилась, молодой человек вернулся на Землю.

Ему как раз стукнуло 18, когда его перевели из СОБРа в Галактический Институт Исследований и Операций, в Аналитический Департамент, а через год работы предложили поучиться в Звездном Университете на вечернем факультете. Так вот сработала служба Кадрового Надзора, с ней обычно не спорят, себе дороже. Там тебя знают лучше, чем ты сам себя. Искусственный Интеллект Кадрового Надзора – он умный, даже слишком.

Галактический Институт Исследований и Операций был в подчинении у Галактического Совета и вел кучу разных направлений работы. ГИИО иногда называли в шутку The Institute, так широко он получил определенную известность в кругах государственных служащих. Достаточно сказать, что ты работаешь в «Институте» – все сразу понимали, кто ты и каков, и проникались уважением к тебе и к твоей просьбе. Несомненно, Институт один из самых крутых think tank'ов Земли, причем, с практическими выводами и планированием будущего Галактики.

– То, что идет на благо Земли, пойдет и на благо Галактики, – говорили руководители Института.

Браслетик сотрудника Института с голограммой и личным кодом тоже производил впечатление, если чиновники не верили на слово и требовали подтверждение документом. Даже автоинспекты на трассах только журили институтских лихачей и отпускали без наложения штрафа – маленькая побрякушка но приятная.

Но The Institute тем не менее был абсолютно гражданским заведением, в нем люди работали как обычные чиновники, а не служили офицерами. Орган планировал и координировал работу, а не исполнял ее. А вся реальная работа «в поле» на планетах Галактики велась другими особыми органами и группами, почему-то подчинявшимися данной Организации в рамках координации усилий. Замысел был в том, чтобы The Institute был «белым и пушистым», и на нем не висела вина за ошибочные или провальные действия полевых структур. Ну, по крайней мере, для широкой публики и СМИ это прокатывало.

В Звездном Университете Артуру понравилось учиться, ему было интересно узнавать новое. Ему сразу же сказали, что вся туфта, преподаваемая в Космик Скул, должна быть им забыта навсегда. Реальность оказалась строже и циничнее. Но Артур не стал полным циником из-за собственного разгильдяйства и веселого нрава. Учился он хорошо, но неровно. После перевода на работу в Институт у него появились свободные деньги, и он часто кутил с друзьями и ухаживал за веселыми девицами, тратя на них немалую часть зарплаты.

8

А еще он обожал путешествовать – любил забираться в глухие уголки Галактики, прыгал с помощью Перемещателя на самые отдаленные и опасные планеты, попадал в разнообразные адреналиновые ситуации, но счастливо избегал печального исхода.

Так один раз его дерзко ограбили на Звездных Гималаях, престижном курорте, где казалось, везде дежурили робокопы и от летающих дронов было не проронуть. Но он проследил за ворами и с помощью местной полиции сумел вернуть украденное.

Или взять случай с Королевой Львов на фиолетовой планете Каприкорн. Там он попал в плен к разумным львам, и только благодаря своим пси-навыкам сумел внушить девушке идею бросить постылую планету и начать путешествовать. Да и самой девушке надоело львиное общество – ведь львиной генетики у нее было самую малость. А молодые девушки во все времена и на всех планетах страстно хотят путешествовать и знакомиться с новыми кавалерами. Надо было только аккуратно подсказать юной Королеве, каким способом все это сделать. И она получила подержанную яхту-космолет для путешествий по Галактике, а он долгожданное освобождение.

Копить деньги на банковском счете он не любил – молодой человек любил радости жизни, а не круглые цифры на депозите. Он больше планировал новые приключения, чем зубрил гранит науки. И так получалось, что парень не успевал учиться по расписанию деканата, зубрил предметы ночью перед экзаменами, отчего имел в итоге тройки и редкие четверки в зачетке.

Но все же полный курс Университета он закончил, диплом Data Scientist'a получил – и теперь ничего не мешало ему радоваться жизни.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.